

ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК

Кукла из темного шкафа

АННА ДАНИЛОВА

Анна Данилова

Кукла из темного шкафа

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183866

Кукла из темного шкафа : Эксмо; М.; 2006

ISBN 5-699-17601-2

Аннотация

Кто поймет этих взрослых? Все-то у них не по-человечески. К такому выводу приходят четверо друзей Маша, Никитка, Саша и Сергей, создавшие собственное детективное агентство. Дело, которое они сейчас распутывают, как раз взрослые-то и запутали. Родителей одной девочки похитили. И как-то странно: у нее не требуют выкупа, не угрожают. Что же нужно злоумышленникам? И как найти пропавших в большой Москве? Но юным сыщикам и эта задачка по плечу, только вот с Машей творится нечто непонятное – ее преследуют двойники. Что это – галлюцинации? Или кто-то специально ее пугает?..

Содержание

Глава I	5
Глава II	24
Глава III	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анна Данилова

Кукла из темного шкафа

Дорогой читатель Митес!

Много счастья, мира и
здоровья! А мне - любви -
то самое вечное в жизни!

Учитайте, познавайте и
используйте удовольствие от
жизни! И творите сами!

Анна Данилова (фигурка)

Глава I

Русалка из Люблинского парка

Мочка правого уха у нее была как будто порвана. Платье на плече в крови.

Пузырек даже притормозил рядом со скамейкой, чтобы получше разглядеть молодую женщину в зеленом платье. Она, несмотря на сильный дождь, продолжала сидеть, уставившись куда-то в пространство.

Люблинский парк, куда Никита Пузырев по кличке Пузырек приехал специально для того, чтобы купить пару толстых жаб, потемнел от компании нависших над макушками высоких деревьев темно-синих туч. Стало прямо как вечером – темно и душно. Мальчишка, который обещал продать Никите жаб, почему-то не пришел. То ли жаб у него к тому времени уже не было, то ли он просто не смог.

И вот теперь по его вине Никита попал под ужасный ливень, теплый, сильный, сделавший парк аквариумом, а его самого – растерявшейся рыбкой. И эта самая рыбка запуталась в водорослях – кустах акации, возле которых он и набрел на скамейку с незнакомкой в зеленом платье. И ему показалось, что она русалка, вынырнувшая из Люблинского глубокого пруда, чтобы зализать свои раны.

Никитка, быть может, и прошел бы мимо непонятной

женщины, поразившей его выражением полного равнодушия на лице, если бы его внимание не привлекли ее туфли. Точно такие же были и у его мамы. Это означало, что бедняжка в зеленом платье примерно из такой же семьи, что и Пузыревы, поскольку не каждая женщина, рассуждал Никитка, в состоянии купить себе такие красивые и дорогие туфли. Ему вдруг представилось, что это его мама сидит здесь, в мокнувшем под ливнем парке, после того как на нее напал какой-нибудь бандюга, которых сейчас в Москве полным-полно.

– Эй, – позвал Пузырек и подошел к русалке поближе. – Дождь... Может, спрячемся где-нибудь, под тем вон большим дубом, например?

Русалка медленно повернула к нему голову и, словно только что проснулась, пожала плечами: мол, ничего не понимаю.

– Дождь, говорю, – повторил Никитка, подходя к ней еще ближе. – Так и простыть можно. Вам плохо? На вас напали?

И тут он увидел, что у русалки, помимо поврежденной мочки уха, еще ободрано колено и разбит локоть, который к тому же еще и выпачкан в земле. Жалко, Машки нет, подумал Никитка, она бы точно что-нибудь придумала. И уж наверняка не оставила эту бедолагу на скамейке. Но Машка – девчонка, ей было бы проще договориться с русалкой.

И тут он решился. Маленький, промокший так, как если бы он и впрямь ступал по дну пруда, Никитка взял русалку

за руку и повел за собой, к выходу из парка. Ему казалось, что парк от воды разбух и стал раза в два, а то и в три больше, шире и глубже, чем был еще недавно, перед дождем. Под ногами пузырились теплые лужи. Чтобы сократить путь, он решил пройти к проезжей части улицы через то место, где в заборе выломана решетка, то есть повел молчаливую русалку напрямую, по высокой и мокрой траве и вязкой, напоминающей черное рыхлое тесто земле.

Никитка смутно представлял себе, что будет с ними дальше и согласится ли она сесть вместе с ним в троллейбус. Но едва они оказались на залитой водой улице, решение пришло само. Первая же проезжавшая мимо машина окатила их волной грязной тепловатой воды. Вообще, автомобили, превратившиеся прямо на глазах в амфибии, скорее даже не ехали, а плыли по шоссе. И водителям было наплевать, оболъют они кого-то грязью или нет. Разозлившись, Никитка махнул рукой и остановил такси. Он не желал снова попадать под грязевой душ от целого потока движущихся по шоссе машин.

– Это моя мама, ей стало плохо. Отвезите нас, пожалуйста... – и он назвал адрес.

– Покажи сначала деньги, – потребовал водитель, и когда Никитка достал из кармана джинсов смятые мокрые купюры, удовлетворенно кивнул головой: – Садитесь. Только осторожно.

В такси Никитка думал только об одном: как он объяснит своим друзьям, зачем он привел в их штаб эту явно нездорово-

вую женщину, вместо того чтобы отвезти ее, скажем, в больницу.

Штабом являлась квартира тети Тамары Саржиной, проживающей уже долгое время за границей. Никитка и его сестра Маша, Серега Горностаев и Сашка Дронов с недавнего времени являлись сотрудниками частного детективного агентства «Фосса». «Фосса» – это, для непосвященных, дикая мадагаскарская кошка, по которой «сохнет» мечтатель Горностаев. Чучело этого когтистого и зубастого хищника украшает их штаб и является его символом.

Агентство уже действовало, и на его счету было несколько раскрытых преступлений. Так, благодаря «Фоссе» была разоблачена группа преступников, промышлявших довольно редким, если не сказать странным, бизнесом – изготовлением чучел животных. Превратив мастеров-таксидермистов в своих рабов, преступники заставляли их работать день и ночь. Они выполняли сложную работу по изготовлению чучел, которые затем продавались за тысячи и тысячи долларов. Кроме того, ребятами совершенно случайно была предотвращена циничная террористическая операция по отравлению опасным вирусом Московского водоканала. Оказалось, что в подошве Машкиных пляжных башмаков, в которых она возвращалась с юга, террористы пытались переправить в Москву капсулы с этим самым вирусом.

Идея организовать детское детективное агентство полно-

стью принадлежало их лидеру – Сереже Горностаеву, однокласснику Маши. Средства для того, чтобы оснастить «Фоссу» современной офисной техникой, имелись. Найденный ребятами в июне на Волге один из кладов фирмы Фаберже был по справедливости поделен между всеми, кто оказался втянут в эту необыкновенную историю. Но, по сути, клад принадлежал, конечно же, наследнику бухгалтера Фаберже, Михаэлю Бауэру или просто Соломону, который в настоящее время вместе со своей мамой Евой жил в Германии и поддерживал дружбу с ребятами из «Фоссы» путем электронной переписки. Именно Ева Бауэр и посоветовала Маше, Никите и Сергею принадлежащие им после дележа золотые слитки отдать на хранение ей. Она же в случае необходимости высылала ребятам деньги прямо в Москву – через друзей, не доверяя почте.

Поначалу идея показалась всем нереальной. Какое агентство? Кто туда сможет обратиться? Но жизнь показала, что даже детское детективное агентство может действовать совсем как взрослое, если подойти к его организации с умом. Так, решено было время от времени давать объявления в газетах с указанием номера телефона частного детективного агентства. И звонки были! Хоть и редко.

Чтобы звонивших не отпугнул детский голос, ребята придумали способ, благодаря которому работа по расследованию преступлений начиналась даже БЕЗ ВЕДОМА ЗАКАЗЧИКА. С помощью определителя номера. Стоило кому-ни-

будь позвонить в «Фоссу», как номер абонента высвечивался на электронном табло, и ребята по компьютеру определяли фамилию и даже адрес звонившего. Дальше все развивалось, следуя джазовым законам импровизации – по ходу событий и исходя из настроения. Личность позвонившего как бы сама диктовала условия и способ действия. Ребята самыми разными путями внедрялись или просто входили в доверие к потенциальному «заказчику». Им было важно понять, действительно ли ему или кому-то из его близких требуется помощь. И только после того, как становилось ясным, что же произошло такого, что заставило человека позвонить в частное сыскное агентство, намечался план расследования. И хотя в перспективе услуги юных сыщиков должны были стать платными, пока что из этой затеи ничего не выходило: ребята все расследовали бескорыстно.

В штабе с самого утра «на телефоне» должна была дежурить Маша – вести учет звонков и записывать номера звонивших. Поэтому Никита не стал тратить время и отправился туда без предварительного звонка. Но понимая, что его подопечная русалка нуждается в медицинской помощи, он решил: в случае отсутствия в штабе кого бы то ни было придется вести русалку домой, чтобы о ней позаботилась мама.

Но дверь ему открыла Маша. Она не сразу заметила прислонившуюся к стене женщину, а потому, увидев перед собой брата, вымокшего до нитки, всплеснула руками и заприметив

читала:

– Никита, на кого ты похож? Ну зачем ты потащился в такую погоду в Люблинский парк? Ты же заболеешь...

– Я не один. – Никита приложил палец к губам и кивнул головой в сторону своей пока что невидимой для Маши спутницы. – Ей нужно помочь. На нее напали.

И тут Маша увидела женщину. И ее даже в жар бросило от того, насколько неуместным оказались ее упреки в адрес брата на фоне чужого несчастья.

Никита опять взял русалку за руку и втянул находящуюся в полубессознательном состоянии незнакомку в квартиру. И облегченно вздохнул, передавая ее сестре, тем самым словно снимая с себя ответственность за последствия своего поступка. В двух словах он объяснил Маше, где обнаружил женщину и почему принял решение привезти ее в штаб. К счастью, Маша на его слова отреагировала со свойственной ей гибкостью и понятливостью, живо и положительно: мол, правильно сделал. И теперь уже многое зависело от нее.

– Никита, ты пока посиди у телефона, послушай звонки, а я отведу нашу гостью в ванную, – деловито попросила она брата. – Она замерзла, а потому первое, что нужно сейчас сделать, это дать ей возможность согреться. Ей надо лечь в горячую воду. Иначе эта дама может схватить воспаление легких.

– А звонков много было? – успел спросить Никита перед

тем, как дверь ванной закрылась.

– Да нет, всего один.

– Тот же самый?

– Да. Конобеевский.

Когда Никита остался один в большой комнате, где размешался компьютер с телефоном и что являлось, по сути, самым настоящим офисом, он взглянул в журнал регистрации, который завела любящая во всем аккуратность Маша, и вздохнул. Да, все тот же номер телефона. Звонившего хватало лишь на то, чтобы набрать семизначный номер «Фоссы», после чего он сразу же бросал трубку. Не решался заговорить.

Номер уже давно был определен – принадлежал он некоему Михаилу Александровичу Конобееву. Сергей Горностаев с Сашкой Дроновым уже несколько раз ездили по адресу, навели справки у соседей, пытались хотя бы что-нибудь выяснить про этого человека. Но оказалось, что семья Конобеевых переехала в квартиру совсем недавно, а потому о них мало кто что знал. Удалось только выяснить, что семья состоит из трех человек, что сам Конобеев – бизнесмен и у него есть жена Клара и дочь Света, примерно Машкина ровесница, ей лет тринадцать-четырнадцать. Но самое непонятное заключалось в том, что никого из них никогда не было дома. И неизвестно было, кто же звонил в «Фоссу». Маша считала, что ребята работают недостаточно активно, и говорила, что она бы уже давно узнала, где именно работает Конобеев и ад-

рес его конторы или офиса. Тогда Сергей Горностаев обратился за помощью к своему отцу, работающему на Петровке, 38, чтобы узнать, чем именно занимается Михаил Конобеев. И отец пообещал помочь, но потом неожиданно уехал в командировку, и расследование приостановилось. Однако вчера вечером было принято решение установить слежку за квартирой и выяснить, кто же именно живет в ней сейчас. Судя по тому, что ни Сергей, ни Сашка сегодня в штабе не появлялись, Пузырек предположил, что они отсыпятся после ночного дежурства.

Говоря честно, не так представлял себе Никита деятельность детективного агентства. А уж когда ребята давали объявления в газетах, отваливая за несколько печатных строк большие, как ему казалось, деньги, он тем более не ожидал, что на объявления почти никто не откликнется. Слушая каждый день по телевизору криминальные новости и убеждаясь в том, что преступность в стране, а следовательно, и в Москве растет, он предполагал, что звонков от лиц, пострадавших от этой самой преступности, будет десятки, а то и сотни. И как же велико было теперь Никиткино разочарование, когда он понял, что их не воспринимают всерьез. И ведь это при том, что никто во всем городе не знает, что агентство – ДЕТСКОЕ. Значит, будь даже сотрудники «Фоссы» взрослыми, результат был бы тот же! Как же так? Неужели люди настолько разуверились во всем, что не доверяют свои проблемы и беды никому, кроме милиции? Но ведь мили-

ция одна не справится с большим количеством происходящих преступлений, твердо считал Никитка. И уж тем более она никогда не станет заниматься такими пустяками, на которые обращают внимание дети. А ведь именно пустяки-то зачастую, то есть мелочи, на которые никогда бы не обратили свое внимание взрослые, и помогают схватить конец нити, ведущей к преступнику.

Вот о чем думал Пузырек, сидя перед молчаливым телефоном, не желавшим послать ему ни одного стоящего звонка...

Мальчик встрепенулся, когда услышал, как из ванной кто-то вышел. Прошло несколько секунд, и тут вдруг до него донесли звуки рыданий. «Прорвало», – с грустью подумал Пузырек, на цыпочках пробираясь в спальню, куда, как ему показалось, Маша повела их подопечную.

Когда он приоткрыл дверь, ему представилась такая картина. На постели, разобранной и слепящей глаза белизной простыней, сидела в хозяйском темно-синем халате, обхватив руками колени, его русалка. И плакала. А сидящая на краешке кровати Маша пыталась как-то успокоить ее, тихо бормоча что-то.

Услышав шорох, Маша обернулась и, увидев брата, сказала:

– Принеси йод, бинты... Надо бы ей перевязать колено и прижечь ухо. Я так поняла, что на нее напали и ограбили.

Но могло произойти и что-то еще хуже, поэтому ее нужно срочно показать врачу.

Никита поразился, как по-взрослому и невозмутимо ведет себя его сестра. Словно собирается сделать перевязку незнакомой женщине, а девчонке, однокласснице. Совсем не стесняется говорить о ней в ее же присутствии.

– Ты хочешь вызвать «Скорую»?

– Нет, что ты! Я бы хотела позвонить маме и попросить прислать к нам ее знакомую, тетю Люду. Она ведь врач.

– Тогда иди звони, а я пока посижу тут...

Пузырек страшно волновался, когда Маша ушла и он остался один на один с плачущей женщиной. А та между тем продолжала рыдать. Плечи ее вздрагивали, а из горла вырывались сильные, тяжелые стоны...

Маша вернулась быстро.

– Я до мамы не дозвонилась и решила действовать без посредников – позвонила самой Людмиле Николаевне. Сказала ей, что к одному моему знакомому приехала родственница, которой плохо. В общем, я попросила тетю Люду приехать сюда и прихватить с собой все необходимые инструменты и лекарства. Нам повезло – у нее отпуск и она оказалась дома... – добавила Маша. – Обещала скоро приехать.

– Ты дала ей этот адрес?

– Конечно! Никита, а почему ты такой бледный?

Но не мог же мальчик признаться сестре в том, что ему трудно выносить женские слезы. Поэтому он поспешил как

можно скорее выйти из спальни.

На его счастье, в тот момент в дверь позвонили условным сигналом: это были Сергей и Сашок.

– Привет, Пузырек! На, держи! – Сергей Горностаев с хохотом вручил Никите большую бутылку кока-колы и добавил: – Не зря же тебя прозвали Пузырьком... А ты чего так на меня смотришь? Что-нибудь случилось?

– Тсс... – прошептал Никита, кивая в сторону двери, ведущей в спальню. – Я не один. Там Машка, а с ней...

И ему пришлось повторить свой рассказ о том, кого он привез на такси из Люблинского парка.

– Клиентка? – не сразу понял Дронов. – У нее проблемы?

– Не знаю. Она ничего не говорит, а только плачет. Просто я подумал, – Никитка от смущения готов был уже заплакать, – что мы организовали свое агентство не для того, чтобы зарабатывать деньги на чужом несчастье, а чтобы помогать людям. Вот я и решил...

– Да что ты так расстраиваешься? – похлопал его по плечу более сообразительный Горностаев. – Конечно, ты правильно сделал, что привез ее сюда. Быть может, на нее действительно было совершено нападение и ее ограбили?

– Конечно, ограбили! Ей порвали ухо... мочку... Словно какой-то негодяй не стал тратить время на то, чтобы расстегнуть сережку, а просто сорвал ее...

– Значит, там были драгоценные камни, – предположил

Дронов. – А где женщина сейчас?

Но тут из спальни вышла Маша. Видимо, она не расслышала, каким был звонок, и подумала, что примчалась тетя Люда. Маша даже немного растерялась, когда увидела своих друзей.

– Знаете, я вас так долго не видела, что успела забыть... – грустно улыбнулась она. – Надеюсь, ночь прошла для вас успешно и вы узнали, что представляют собой Конобеевы? Только рассказывайте шепотом, Валерия спит... Я ее укрыла двумя одеялами, дала чаю, и она уснула... А сейчас она так вспотела, что пришлось обтирать ее полотенцем...

– Она сама назвала свое имя? – спросил Никита.

– Да. Сначала она молчала, а потом все же решила сказать, как ее зовут. Думаю, она поняла, что я ей не враг, а друг. Но без настоящего врача, я думаю, здесь не обойтись. Пойдемте на кухню, и там вы мне расскажете все, что узнали про Конобеевых.

– Значит, так... – начал Сергей, когда все сыщики устроились на кухне, предварительно закрыв дверь, чтобы не разбудить своими голосами Валерию. – Мы выяснили, что, кроме девчонки по имени Светка, в квартире в данное время никто не живет. Возможно, взрослые в отъезде. Но, может, и другое... Дело в том, что девчонка слишком напугана, а потому нам не удалось толком расспросить.

– Так вы видели ее? Разговаривали с ней? – спросила Ма-

ша.

– Да, это было уже поздно вечером, когда в окнах их квартиры зажегся свет. Поначалу-то мы думали, что там вообще никого нет, но потом, когда увидели свет, стало ясно, что дома кто-то есть.

– Я забрался на дерево с биноклем, – подал голос Саша Дронов, – и увидел девчонку. Она стояла возле окна, как раз напротив меня. Вы не поверите, но мне удалось разглядеть даже то, что лицо ее заплакано. Классный бинокль!

– Она тебя не заметила?

– Ты что?! Она-то была без бинокля. Я долго проторчал на дереве, ждал, что в комнате за ее спиной кто-то появится. Но потом понял, что, кроме нее, в квартире никого нет. И тогда мы с Сергеем решили действовать...

– Да, мы поднялись и позвонили в дверь, – пояснил Сергей.

– И она, эта Света, конечно же, не открыла, – вздохнула Маша. – Во всяком случае, я бы точно никому не открыла. Тем более что вы пришли к ней уже поздно вечером, как вы говорите...

– Ты так и будешь нас перебивать? – строго спросил Сергей, вдруг поймав себя на том, что словно бы отчитывается перед Машкой. А ведь это он, Горностаев, здесь самый главный...

– Нет, Сереженька, извини... – сразу же поняла свою оплошность Маша и лучезарной улыбкой попыталась загла-

дить свою вину. Она чувствовала настроение Сергея как никто другой. – Я больше так не буду.

– Но ты права, – смягчился Сергей. – Она нам действительно не открыла.

– Да это ж и так ясно! – не выдержал Пузырек. Ему было непонятно, как можно вот так долго рассказывать столь элементарные вещи. Он считал, что Горностаев с Дроновым просто важничают и стараются представить дело таким образом, будто они только и работают, а остальные бездельничают.

– Короче, – вставил Дронов, – она нам не открыла, хотя мы представились ее дальними родственниками, приехавшими в Москву на пару дней из Воронежа.

И тут уже Маша не выдержала – расхохоталась. Представив себе, что должна была испытать незнакомая ей девчонка, услышав из-за двери вот такие бредни о родственничках из Воронежа, она забыла даже о том, что буквально за стеной спит Валерия! И только суровый взгляд брата привел ее в чувство.

– И что же было дальше? – спросила она, делая вид, что не заметила, как изменилось выражение лица Горностаева.

– Да ничего не было. Она сказала, что у них нет родственников в Воронеже.

– А милицию вызвать она не грозилась?

– Почему-то нет.

– Чувствую, что без меня вам все равно не обойтись. И

если у нее нет родственников в Воронеже, то все равно есть какая-нибудь подруга, известие от которой распахнет двери ее квартиры. В крайнем случае, у нее можно будет попросить помощи... Главное, придумать что-то такое, чтобы она поверила мне и открыла дверь. А дальше – моя забота...

Едва Маша это произнесла, как раздался звонок в дверь. На сей раз действительно пришла Людмила Николаевна.

Маша до того, как увидеть ее, не успела даже поволноваться насчет всего происшедшего. Она ведь как-никак пригласила мамину приятельницу для довольно-таки щекотливого дела: осмотреть подобранную на улице незнакомую женщину. Да еще нужно уговорить ее, то есть Людмилу Николаевну, пока не сообщать о ней в милицию. Твердо веря в то, что не всякая информация должна становиться достоянием правоохранительных органов, она уже решила для себя, что обратится в милицию лишь в том случае, если сама Валерия даст согласие. Но, перед тем как ее спросить об этом, нужно дождаться все-таки, чтобы женщина хотя бы немного пришла в себя. А значит, ее нужно показать специалисту.

И вдруг теперь, когда Людмила Николаевна уже стояла в прихожей, Маша испугалась. А что, если они с ребятами приютили преступницу? Ведь им же о Валерии совершенно ничего не известно...

– Где ваша больная?

– Если вы не возражаете, я сначала вам кое-что объясню.

И Маша пригласила Людмилу Николаевну в большую комнату, где, оставшись с ней наедине, рассказала, каким образом Валерия оказалась в этой квартире. Больше того: сама не зная, как это случилось, она выдала ей и то, для каких целей они используют квартиру тети Тамары! Единственное, чего Маша не произнесла вслух, так это два слова – детективное агентство. Из сбивчивого рассказа девочки любой бы взрослый понял, что дети на каникулах развлекаются тем, что творят добрые дела. Так, во всяком случае, поняла Машу Людмила Николаевна. Услышав о Валерии, она всплеснула руками и воскликнула в искреннем восхищении:

– Машенька! Да я просто слов не могу найти, до чего приятно слышать подобное от вас, подростков... Дело в том, что мне довольно часто приходится и в жизни, и по работе сталкиваться с проявлениями совершенно другой жизненной позиции молодых людей примерно вашего возраста. Это самые настоящие эгоисты и потребители, которых не интересует ничего, кроме «видиков», «роликов», «зеленых» да пива... Я и раньше слышала от твоей мамы, что ты и твои друзья помогли предотвратить какое-то преступление, связанное с водоканалом, но сочла, что это просто случайность... А теперь, после того что ты мне сейчас рассказала, я понимаю, что тут нет никакой случайности. Надо же, вы действительно, вместо того чтобы шлаться без дела по улицам или смотреть «ужастики», занимаетесь полезным и интересным делом! Ну что ж, могу сказать только одно – молодцы! Но...

Знаешь, Машенька, хочу тебя предупредить. Я-то женщина эмоциональная и впечатлительная и в силу этих своих качеств характера понимаю вас. Но лучше не рассказывайте больше никому о своих делах. Во-первых, вы лишите покоя своих родителей. Подумайте о них. А во-вторых... Конечно, то, чем вы сейчас занимаетесь, слишком увлекательно, чтобы от этого отказаться, и что бы вам ни говорили взрослые, вы все равно уже не отступитесь. Вообще-то я и сама была такая... Но все же постарайтесь быть предельно осторожными, не особенно вмешивайтесь в чужую жизнь, это может быть по-настоящему опасно...

Маша слушала тетю Люду и не верила своим ушам. Да уж, она никак не ожидала от этой правильной и строгой дамы, каковой ей всегда представлялась мамина приятельница, такой понятливости и доброты, уважения к чужому увлечению. Более того, в ее словах сквозило и другое, что сразу же уловила Маша: на Людмилу Николаевну ребята могли **РАССЧИТЫВАТЬ!**

И Маша, вспомнив слова своей мамы о том, что если хочешь чего-нибудь достичь, то следует действовать открыто и решительно, задала Людмиле Николаевне более чем прямой вопрос:

– Вы будете нам помогать?

– Безусловно, – услышала она тотчас столь же прямой ответ и почувствовала, что в эту минуту в мире что-то изменилось. Стало светлее, солнечнее, хотя за окном все еще всюю

лил дождь. Ведь это означало, что у нее появился еще один друг. Взрослый друг. Точнее, подруга. Почти такая же, как и Ева Бауэр, живущая в далекой Германии.

– Тогда пойдёмте, я покажу вам нашу больную...

Глава II

Маньяк-убийца в широкополой шляпе

Раз глаза у девочки были заплаканные, значит, у нее действительно что-то случилось, – рассуждал Сергей, для которого дело Конобеевых уже превратилось в дело чести. – Мы проверяли, на самом ли деле номер телефона, который появился на нашем определителе, соответствует их номеру. Я специально еще раз позвонил из автомата, и Сашка видел, как Света подбегала к телефону.

– И ты, конечно, молчал в трубку? – усмехнулась Маша.

– Конечно, молчал. А что можно было ей сказать? Что мы готовы ей помочь?

– Надо что-нибудь придумать... Вот сейчас Людмила Николаевна скажет нам, как поступить с Валерией, а уж потом я вместе с вами поеду к Конобеевым. Хотя... зачем чего-то ждать?

И Маша, придвинув к себе телефон, набрала номер. В комнате стало необыкновенно тихо.

– Света? Пожалуйста, не бросай трубку. С тобой говорит Маша Пузырева. Ты звонила в детективное агентство, но моих родителей-сыщиков сейчас нет дома. Меня оставили дежурить на телефоне. К тебе недавно приходили мои друзья,

они представлялись родственниками из Воронежа. Молчи, пока ничего не говори, а выслушай меня. Я поняла так: у тебя проблемы. А значит, нам надо сейчас же встретиться, чтобы ты рассказала мне, что произошло...

Маша говорила очень быстро, не давая Свете опомниться. Единственное, чего она добивалась, это заставить незнакомую ей еще девочку поверить в то, что им просто необходимо встретиться.

– Я знаю, где ты живешь, и сейчас же приеду к тебе. Открой мне дверь. Но прежде посмотри в «глазок»: на мне будет желтая куртка.

Маша выпалила свои слова и положила трубку, словно боясь услышать отказ.

Горностаев крутил пальцем у виска. Никита смотрел на сестру, открыв рот.

– Машка, что ты наделала? – наконец проговорил Дронов. – Ты же только все испортила! Откуда нам знать, что у них там случилось и почему она одна и плачет? А что, если у нее дома все же кто-то был?

– Вы можете оставаться дома и ждать других звонков. А я поеду к Конобеевой и постараюсь все узнать.

Маша решительно вышла из комнаты и заглянула в спальню. Людмила Николаевна в это самое время делала Валерии укол. Увидев Машу, она кивком головы пригласила девочку войти.

– На нее никто не нападал, – сказала она со вздохом. –

Обычная ссора между мужем и женой.

– Это она вам сама сказала?

– А кто же еще?

– Но ведь кто-то сорвал с нее драгоценности...

– Муж. А еще она постоянно твердит про какие-то фотографии и спрашивает про сумочку. Но я не знала, что ей сказать.

– Никитка привез ее без сумочки.

– Тогда не знаю... Я сейчас сделала ей укол успокоительного. Валерии нужно отоспаться. Если ты не возражаешь, я побуду здесь до тех пор, пока она не проснется. Считаю, что разумнее всего будет оградить женщину от общения с твоими друзьями. Все-таки вы еще дети, а здесь затронуты взрослые проблемы. Когда Валерия проснется, я предложу ей пожить немного у меня. Я живу одна и постараюсь сделать все возможное, чтобы вывести ее из стресса. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Да, конечно... Я только предупрежу мальчишек, чтобы они вели себя потише.

– Вот и отлично. Перевязку я ей сделала, вот только ухо будет долго заживать. А ты спроси все же у Никиты про сумочку. Вдруг Валерия оставила ее в парке?

– Скажите, – спросила Маша, – а то, что с ней произошло, случилось в парке? Муж набросился на нее в парке? Или дома?

– Я, если честно, так и не поняла. Могу сказать только

одно: замужество – не способ избавиться от одиночества...

И Маша, польщенная тем, что с ней разговаривают, как со взрослой, покраснела.

– Хорошо, я поговорю с Никиткой. Может, он съездит в парк и поищет ее сумочку.

– Да, вот еще что, – словно опомнилась Людмила Николаевна. – Я не советую вам заниматься ЭТИМ делом. Все же тут никакой не криминал, а, повторяю, обычная ссора между мужем и женой.

– А если в следующую ссору муж оторвет у нее, скажем, палец с кольцом или целое ухо, тогда как? Такое тоже не будет являться криминалом? – неожиданно для себя выпалила Маша, с ужасом представив себе мужа-монстра, терзающего свою же собственную жену.

– Все равно это не детское дело. Я сама постараюсь ей помочь. А вы лучше ищите настоящих преступников.

Маша пожалала плечами. Но хоть она и не была согласна с Людмилой Николаевной, ей пришлось сделать вид, что та права.

– Хорошо, – вздохнула она, – раз вы остаетесь здесь, пойдете, я покажу вам кухню. Вот только в холодильнике почти пусто.

– А вот об этом можете не беспокоиться. – На вытянутом и, в общем-то, некрасивом лице тети Люды появилась улыбка голливудской звезды. Зубы, белоснежные и ровные, были ее гордостью. – Я сейчас схожу в магазин и куплю что-нибудь

вкусненькое.

Вернувшись к мальчишкам, Маша объяснила им, что Людмила Николаевна сегодня, возможно, ночует в штабе.

– Но мы же собрались к Конобеевым, – сказал Горностаев, которому явно не понравилось то, о чем только что объявила Маша. – Значит, кто-то из нас должен здесь остаться. Нужно и за гостьей присмотреть, и телефон послушать.

– Я могу остаться, – предложил Саша. Из всей компании он был, пожалуй, самым покладистым, смирным и невозмутимым. Его явно не распирало болезненное самолюбие, от которого страдал гордый Горностаев. – Только не понимаю, зачем следить за взрослым человеком? Ты ей не доверяешь, Маша?

– Не знаю... – ответила та уклончиво. – Мало ли... Может, ей что-нибудь понадобится.

Решено было, не откладывая, ехать к Свете Конобеевой.

Но уже на улице, когда все четверо – Маша, Никитка, Горностаев и Людмила Николаевна, которая собралась в магазин, – вышли из подъезда, Пузырек неожиданно отказался ехать.

– Что я там буду делать? Я лучше погуляю...

– В такой-то дождь? – удивилась Маша.

– Не сахарный, не растаю...

– Ну, как хочешь, – пожала плечами Маша.

Затем они с Сергеем побежала к автобусной остановке, а Людмила Николаевна поспешила в противоположную сто-

рону.

Позвонив в квартиру Конобеевых, Маша замерла. Услышав за дверью шаги, она улыбнулась «глазку» и как бы продемонстрировала свою желтую курточку – опознавательный знак, о котором говорило Свете по телефону.

И дверь, к ее радости, открылась. На пороге появилась худенькая высокая девочка.

– Ты Света Конобеева? – на всякий случай все же спросила Маша.

– Да, – со вздохом ответила девочка. – А ты?

– А я Маша Пузырева. Ты нас не бойся. Это мой друг, Серега. Мы тебе сейчас все объясним.

Света пригласила неожиданных гостей войти и долго заперла за ними замки на двух дверях.

– Читала книгу Гайдара «Тимур и его команда»? – сразу же спросила Маша, едва все трое ребят расположились в комнате на диване.

– Нет, я только фильм смотрела.

– Тоже хорошо. Значит, ты легко нас поймешь. Так вот у нас тоже вроде этой организации. Только мы расследуем преступления. Специально дали объявление в газетах. И работаем мы практически самостоятельно, без взрослых. Ты позвонила нам, и мы поняли, что у вас беда. Ведь просто так в наше агентство никто не звонит.

– У вас телефон с определителем номера? – догадалась

Света. – Понятно. Это вы здорово придумали. Но только в моем случае без взрослых, думаю, не обойтись. Но и в милицию мне обращаться нельзя. Меня предупредили...

– Да что с тобой случилось?

– У меня по очереди пропали сначала мама, а потом папа.

– Знакомая история, – сказал Сергей. – Люди пропадают, а родственники с ума сходят. Но в прошлый раз мы нашли таксидермистов. А твои родители, кто они? Ведь если их похитили не инопланетяне, то, значит, просто бандиты. Это уже проще, потому что поступки людей можно хотя бы объяснить логически, – попытался он таким вот странным образом успокоить Свету.

– Моя мама обыкновенная домохозяйка.

– А папа?

– А вот папа – крупный бизнесмен. Я и сама сначала подумала, что его похитили, чтобы потом требовать выкуп. Но ОНИ молчат про выкуп. Звонили мне несколько раз и предупреждали, чтобы я не обращалась в милицию, тогда отца скоро отпустят.

– А что с мамой?

– Я набралась смелости и спросила про маму. И знаете, что они мне ответили? Что про маму ничего не знают.

– Так, может, она сама ушла?

– Нет, это исключено. Моя мама – человек ответственный и очень добрый. И потом, она ни за что бы по своей воле не ушла из дома накануне моего дня рождения.

– А когда у тебя день рождения?

– Через неделю. Мы обычно приглашаем много гостей, мама готовит, печет торт... Нет, она не смогла бы... Но и с папой, с его похищением, мамино исчезновение, как оказалось, не связано. Вот я и не знаю, что делать, где их искать.

– Значит, думаю, мы правильно сделали, что сами приехали к тебе, – заявила Маша.

– Теперь-то я понимаю, что правильно. Но сначала, когда я увидела в «глазок» двух твоих друзей... из Воронежа, – слабая улыбка осветила милое бледное личико Светы, – я испугалась.

– Мы с Дроновым что, такие страшные? – спросил Сергей.

– Да нет, даже симпатичные. Особенно твой друг...

Горностаев покраснел.

– Света, а давно ты живешь одна? – продолжила разговор Маша.

– Уже четыре дня.

И Света рассказала, как на прошлой неделе мама ушла в парикмахерскую рано утром и больше не вернулась. Не пришел ночевать и папа. Но он, в отличие от мамы, заезжал домой пообедать. Спросил еще, где мама. А когда узнал, что она в парикмахерской, засмеялся и сказал, что все это – пустая трата времени.

– Интересно, а почему он так сказал? – спросила Маша. – Он что, не любит, когда твоя мама ходит в парикмахерскую?

– Дело в том, что у нее и без этого хорошие волосы, сами

вываются, и все такое... Единственное, от чего она страдает, так это лишний вес.

– Так, может, твой отец просто-напросто бросил ее? – предположил Сергей. – Ты извини, конечно, что я так вот прямо говорю. Но бизнесмены очень часто бросают своих жен.

– Сергей, что такое ты говоришь! – возмутилась Маша. – Разве так можно?!

– Может, и нельзя, но в какой-то степени он прав, – неожиданно поддержала именно Сергея Света. – У моих родителей на этой почве действительно появились некоторые осложнения. Мой отец, как я уже говорила, крупный бизнесмен. Он – руководитель строительной фирмы, которая занимается ремонтом квартир очень состоятельных людей. Понятное дело, что на него работает много людей, да и заказов хватает... Это я к тому, что он человек не бедный. Не знаю даже, как и сказать... Просто, когда их с мамой приглашают на какие-нибудь вечеринки, ему как бы... стыдно, что ли, показываться вместе с ней. Именно из-за ее фигуры.

– Она что, прямо-таки толстая? – тут уже не удержалась Маша.

– На мой взгляд, не очень. Раньше она была совсем как тростинка. Тонкая, изящная. Но когда перестала по настоянию отца работать, располнела. И еще... у нее нет воли... Она же постоянно стоит у плиты, потому что отцу нравится только то, что готовит она, и как же тут не поправиться...

– Понятно, дальше можешь не продолжать, – сказала Маша. – Я уже и так для себя решила, что никогда не выйду замуж. Один муж отрывает уши у своей молодой и красивой жены, другой – стыдится показываться с располневшей женой на людях... Да что же это такое? Горностаев, может, и ты такой же будешь?

– Если растолстеешь, то точно брошу тебя, – усмехнулся Серега, представив себе Машку в цветастом переднике, вынимающую из пышущей жаром духовки противень с ароматным поджаристым гусем.

– Как будто я собираюсь выходить за тебя замуж... – покраснела Маша. – Но мы отвлеклись. Света, ты мне вот еще что скажи: а что делают заместители твоего отца и весь штат его работников, чтобы найти своего хозяина? Вы же не на необитаемом острове живете! Кто-нибудь из его работников знает, что Конобеев пропал? Что его украли, похитили?

– Знают. Мне звонил один его зам. Дело в том, что у нас несколько квартир. Вот эта – последняя. И мало кто в городе знает о ней. Может, оно и к лучшему. Когда Леонид Викторович позвонил мне и спросил, где отец и почему он не появляется в офисе, я попросила его приехать ко мне. Дело в том, что похитители позвонили мне в ту же ночь, когда пропали мои родители. Молодой мужской голос сказал мне довольно грубо, чтобы я, если хочу остаться живой, не обращалась по вопросу исчезновения отца в милицию. Вот и все. То же самое мне пришлось сказать и Леониду Викторовичу. И тогда

мы решили пока что никому ничего не сообщать. А папино исчезновение объяснить тем, что ему срочно понадобилось вылететь в Ригу.

– А почему в Ригу?

– Чтобы папино отсутствие выглядело более естественным. У него там родственники, и об этом многие знают. Но, понимаете, отец не звонит, я тут совсем одна, мне страшно... – Из глаз Светы покатались слезы.

– А что этот зам? Звонит тебе?

– Нет. Мы договорились с ним, чтобы он лишний раз не звонил. Потому что я от каждого звонка прямо-таки подпрыгиваю от страха. Мне кажется, что это звонят похитители, чтобы потребовать выкуп.

– Но неужели они так ничего и не сказали, что им нужно от твоего отца? Что вообще, кроме денег, может быть им нужно? – спросил Сергей.

– Нет, они ничего не сказали.

– А у тебя нет определителя номера на телефоне?

– Есть, но что толку, если звонят из автомата?

«Да уж, – подумал Сергей, – ну и дельце». Он понимал: случившееся со Светиным отцом опасно для его жизни. Но что он, обыкновенный мальчишка, мог поделаться? Где и как искать Конобеева? Ему вдруг стало стыдно перед Светой, которая теперь будет надеяться на них.

– Ты извини, Света, но, может, у твоего отца была какая-нибудь знакомая? Ты меня понимаешь?

– Понимаю. Но ничего такого я не знаю. Вообще-то мой отец очень домашний человек. И если он не занят на работе, то всегда дома. Поспать после ужина на диване при включенном телевизоре – предел его мечтаний. Я серьезно... Кроме того, он любит меня и маму.

– Ну, хорошо. Будем искать твоих родителей. Но для этого нам потребуются их фотографии. Еще запиши все данные: фамилию, имя-отчество, адрес офиса твоего отца и, если помнишь, фамилии и адреса всех его замов. А еще всех ваших близких друзей...

– Искать-то мы будем... – сказала Маша. – Но как же Света? Ей что же, придется и эту ночь провести одной? В пустой квартире, вздрагивая от шорохов и в ожидании телефонных звонков? Света, – обратилась она к расстроенной и заплаканной девочке, – может, ты поедешь с нами? У нас есть, где тебя разместить. Сейчас там к тому же временно находится врач, одна наша хорошая знакомая. Она ухаживает за женщиной, у которой тоже в жизни появились серьезные проблемы.

По виду Светы нетрудно было догадаться, что она колеблется. С одной стороны, ей просто необходимо было находиться именно дома, в собственной квартире, чтобы ждать очередных звонков от похитителей: может, еще не придумали, какой запросить выкуп за ее отца. С другой – она уже не в силах была одна справляться со своими страхами. Ведь если предположить, что украли и маму, и отца, то где гарантия,

что не украдут и ее? Девочка живо представила себе, что вот сейчас все уйдут, и она снова останется один на один со своими страхами, с ночными кошмарами... и решение пришло само.

– Я поеду с вами, – волнуясь, произнесла Света и даже привстала. – Я готова жить в каких угодно условиях, только чтобы не оставаться здесь. Я больше не могу, мне страшно... Да, заберите меня, пожалуйста, отсюда. Вот только фотографии возьму.

Остаток дня прошел в штабе, где Людмила Николаевна накрыла стол. Вышла из спальни даже Валерия, которая после долгого сна и успокоительного лекарства выглядела куда лучше и даже могла говорить. Правда, о причине, по которой она оказалась здесь, женщина не проронила ни слова.

Маша делала бутерброды, помогала Людмиле Николаевне разделить на ровные кусочки два торта, чистила апельсины. И только когда часов в девять вечера все уселись за стол, Маша вдруг поняла, что нет Никиты.

За окном продолжал лить дождь, от чего создавалось впечатление, словно время остановилось. И утро как-то незаметно перешло в вечер.

– Где же его черти носят? – Маша подошла к окну и выглянула во двор. – Ни души. Правильно, кто же будет гулять в такую погоду?

Она позвонила домой, но там никто не взял трубку.

– Мои родители распустились совсем. Забыли о своих детях, расслабились. То по гостям ходят, то по театрам, то дела их, видите ли, одолели. А как же мы? Не позвонят, не спросят, как вы там, голубчики, поживаете?

– Не обижайся на них, – сказала, успокаивая ее, Людмила Николаевна, игравшая в этот вечер роль доброй волшебницы. – Они у вас еще молодые, к тому же еще лето, а у них полно знакомых с дачами. Вот они друг к другу в гости и ездят. Прости их.

– Но Никитки-то нет!

– Если хочешь, я могу поискать его во дворе или сбегать к тебе домой, – вызвался Сашка Дронов. – Может, Пузырек уснул. Ты же знаешь, какой он соня. А тем более в такой дождь...

Пока Маша с Сергеем ездили к Свете, Саша принял два звонка. И хотя звонили из автоматов, чувствовалось, что наклеывается что-то стоящее.

Сначала позвонила какая-то женщина и сказала, что ее преследует убийца-маньяк и она буквально чувствует «на спине его дыхание».

– Что, вот прямо так и сказала? – усмехнулся недоверчиво Сергей в ответ на рассказ Дронова.

– Ну да. Я же записал ее слова. Почему ты мне не веришь?

– А какой у нее был голос?

– Как какой? Встревоженный, конечно. Я ждал, что она еще перезвонит, но так и не дождался.

– Убили, наверное, – дурачась, хохотнула Маша. Она так же, как и Горностаев, почему-то не поверила Сашке. Уж слишком большим криминалом повеяло от его рассказа.

– Вы прямо чудачки какие-то! – возмутился Дронов. – Если не верите, то сидите сами на телефоне, а я пошел...

И он, удивив всех своей горячностью, вдруг на самом деле встал и решительно направился к выходу.

– Пожалуйста, не уходи, – неожиданно для всех подала голос молчавшая до этого Света. – Они же шутят.

Дронов, удивленный ее словами и немного польщенный, покраснел как рак. И, конечно же, вернулся. Всю его обиду рассеял этот тихий, но разом перевернувший его душу голос. По сравнению с Машей, Света показалась ему существом куда более беззащитным и благодарным. К тому же она не выходила у него из головы на протяжении всего дня. С того самого момента, когда они с Горностаевым стояли перед дверью квартиры девочки и представлялись ее родственниками из Воронежа.

Маша, внимательно наблюдавшая эту сцену, виновницей которой отчасти и являлась, нахмурила брови. Привыкшая к тому, что и Горностаев, и Дронов принадлежат ей полностью и даже подчиняются практически беспрекословно, она вспыхнула:

– Да пусть себе идет! Шуток не понимает...

Сказала и тут же пожалела. Да, глупо, пожалуй, она выглядела в глазах своей новой знакомой. Словно в их компа-

нии считается в порядке вещей вот так разбрасываться друзьями.

– Извини, – вдруг ласковым, тоненьким голосом проговорила Маша. К всеобщему удивлению, она подошла к Саше и по-свойски приобняла его за плечи. – Но и меня можно понять. Я за брата переживаю, нервы на пределе. Простил меня? Вот и отлично. Кстати, ты не рассказал нам про второй звонок. И кто же еще звонил?

– Мужчина, – успокоившись и чувствуя себя на седьмом небе от блаженства (еще бы, ведь теперь и Маша оказала ему такой знак внимания!), ответил Саша. – Сказал, что его собирается убить жена. Говорил очень быстро, чувствовалось, что он сильно переживает. А потом неожиданно бросил трубку. И все, больше никаких звонков не было.

– Интересно... – задумалась Маша. – А как эти мужчина и женщина отреагировали на твой голос? Ты извини, но не могли же они не почувствовать, что беседуют не со... взрослым человеком...

Маша старалась говорить предельно вежливо, чтобы снова не обидеть Сашу. Вместо того чтобы сказать попросту: «...они не могли не почувствовать, что разговаривают с мальчишкой, с салабоном (или салагой)», что было бы более правдоподобно и уместно, ей пришлось завернуть дурацкую фразу – «не со взрослым человеком». Моментально решив для себя, что это было ее последней «жертвой» по отношению к Дронову, Маша решила дальше вести себя как можно

естественней. А потому добавила:

– Или же они были настолько напуганы, что им было до лампочки, кто взял трубку?

– Не знаю, я об этом не думал. Просто записал каждый звонок, и все. – В голосе Дронова снова послышались сердитые нотки.

Можно было и дальше продолжить эту словесную перепалку с подколами, но у Маши имелась проблема поважнее: где Пузырек?

– Так мне идти искать Никиту? – спросил Саша.

Горностаев, посмеиваясь в душе над другом, которого угораздило влюбиться в такое неподходящее время, испытал огромное удовольствие от собственнического вида ревнивицы Машки. Надо же – приревновать Дронова к Конобеевой! И это при том, что Маша никогда не имела на Сашку никаких видов. Она вообще не замечала его!

И тут раздался звонок. Горностаев схватил трубку и весь напрягся, слушая. А потом вдруг с удивлением посмотрел на сидящих вокруг него и замотал головой.

– Это та самая женщина, – проговорил он осипшим от волнения голосом. – Кажется, на нее все же напал маньяк. Она позвонила из автомата, который находится прямо в нашем дворе... Они где-то здесь, совсем рядом...

– Так что же мы сидим?! – воскликнула Маша. – Надо действовать, вызвать милицию... Что, что она говорила? Да не молчи же ты!

– Она стонала в трубку, говорила, что у нее больше нет сил бежать, что у нее вся спина в крови, потому что ОН успел полоснуть ножом...

Маша кинулась к двери. Людмила Николаевна, ничего не понимая и, очевидно, не веря в реальность происходящего, уронила блюдце. Оно разбилось. И тут же по осколкам пробежались Сергей с Сашкой. Они вылетели из квартиры пулей, забежали в лифт и вместе с Машей спустились вниз.

Не помня себя от страха и ужаса, Маша, первой выскочив из подъезда прямо в дождь, в темень, вдруг дико закричала.

Прямо на нее надвигался маньяк с большущим ножом в руке. Он завывал и хрипел, размахивая ножом. Большая широкополая шляпа скрывала его лицо. Но самое кошмарное заключалось в том, что прямо возле лужи перед самым подъездом лежала лицом вниз женщина. Нет, правильнее, наверное, было бы сказать – труп женщины. Волосы ее, рыжие и кудрявые, уже намокли и стали напоминать паклю. А плащ ее на спине был залит кровью.

– Да это же та самая женщина, которая звонила... – услышала Маша за спиной охрипший голос Сергея.

И в ту же секунду Горностаев с Дроновым, не сговариваясь, бросились на, в общем-то, щуплого убийцу. Повалили его, выхватили из руки нож.

– Но-но, поосторожнее... – послышалось вдруг из-под съехавшей набок шляпы. – Так и убить человека можно...

Сергей вскочил на ноги и отпрянул. Дронов, зажав в кула-

ке нож, тоже поднялся, и брови его взлетели вверх от удивления.

Кряхтя и постанывая, поднялся на ноги и свирепый ма-
няк-убийца. Некогда голубые выцветшие джинсы и такая
же куртка его были в грязи и крови. Поля шляпы намокли
от воды. А из-под них на Машу смотрели веселые и хитрые
глаза ее брата. Он хохотал, держась за живот. А рядом с
ним лежало бездыханное тело первой его жертвы.

Маша схватила «труп» за волосы и узнала в них мамин
парик, в котором та выступала еще на школьных спектаклях.
А когда взгляд ее упал на толстые подошвы-платформы ма-
миных же осенних ботинок, которые сделали Пузырька на-
много выше, тут уже и сама Маша не выдержала и расхохо-
талась.

– А вы ничего, не испугались... – закатывался Никитка. –
Так что с первым вас боевым крещением, господа сыщики!

Глава III

Призрак в шкафу

В ту ночь Маша долго не могла уснуть. Все думала о Свете Конобеевой, о Дронове, о том, какая тяжелая штука жизнь. Ей и Свету было жалко, но и Дронова отдавать не хотелось. А в том, что ее товарищ и новая знакомая влюбились друг в друга, она уже не сомневалась. Вон какими взглядами они обменивались...

Света вместе с Валерией и Людмилой Николаевной осталась ночевать в штабе. Домой возвращаться после того, как она обрела друзей, было глупо, да и небезопасно.

Девочка, немного успокоившись, смогла ответить Горностаеву на все интересующие его вопросы, связанные с ее отцом. При разговоре присутствовала и Маша. Но главным в ту минуту был, конечно же, Серега. Он вел себя, как настоящий следователь. Из рассказа Светы можно было понять, что ее отец является человеком солидным, серьезным, но довольно-таки жестким. И даже властным.

– Как ты думаешь, Света, у твоего отца могли быть враги?
– Думаю, что да. Но только по работе. В его подчинении находится много строительных бригад. Случается порой так, что отец не доволен их работой, лишает кого-то премии. Это из-за принципа. Уж что есть, то есть. Но ведь это справед-

ливо.

– Я не понимаю только одного, – рассуждал Сергей. – Если уж похитили крупного бизнесмена, каковым является твой отец, то почему же никто не требует выкупа? Зачем же тогда его украли?

– Я и сама не понимаю. Может, его пытаются? – в голосе Светы послышались отчаянные нотки.

– Успокойся. Мы же не во времена инквизиции живем. Отпустят твоего отца, вот увидишь. Думаю, сейчас решаются какие-то финансовые проблемы. Или с заказчиками, или с конкурирующей фирмой. Обычные дела.

Маша, слушая, восхищалась Сергеем. Он говорил прямо как взрослый. И вел себя так, словно ему чуть ли не каждый день приходится расследовать подобные дела.

Потом Машины мысли плавно перетекли к брату. Ну и фрукт! Такое придумал! Так их разыграл! Но вообще-то Никитка молодец. В последние дни в городе было темно от нависших туч и серого дождя. А тут еще Валерия со своим несчастьем, то есть с мужем-крокодилом. Настроение у всех было какое-то дождливое, а жизнь представлялась потоком тревожных, почти трагических событий. И вдруг – неожиданный Никиткин розыгрыш превратил все их действия в веселый фарс и придал им светлые тона надежды.

Она вспомнила, в каком приподнятом настроении они с Никиткой вернулись сегодня ночью домой. Им повезло – ро-

дителей еще не было. Да если бы и были, то навряд ли они посмели упрекнуть в позднем возвращении своих детей: на себя бы посмотрели! Ведут себя так, словно они совсем молодые и дети у них еще только в проекте. Ходят-гуляют, веселятся вовсю, радуются жизни. Вот им-то дождь нипочем. Они и на этот раз пришли поздно. На цыпочках заглянули в спальни и шепотом пожелали спокойной ночи своим чадам. Потом поцеловали. По очереди – сына и дочь. Так смешно. Как будто они совсем маленькие...

Маша счастливо вздохнула и, перевернувшись на другой бок, закрыла глаза. Хотела было уже уснуть, как вспомнила теперь уже Валерию. Красивая молодая женщина. Как ее угораздило выйти замуж за грубого драчуна? Правду говорят в народе: любовь зла – полюбишь и козла. Маша перебросилась парой слов с Людмилой Николаевной и узнала, что же в действительности произошло с Валерией. Оказалось, что у них с мужем все было нормально до тех пор, пока к нему в руки не попали фотографии, где его жена снята в обществе самых разных людей, с которыми она даже не знакома! Если верить Валерии... то все эти фотографии лежали (правда, в разорванном виде) в потерянной сумочке. Муж швырнул ей их в лицо, затем ударил. А вот кто сорвал с ушей дорогие бриллиантовые серьги, Валерия помнила смутно. По ее словам, это мог быть и муж, и кто-то другой. Память возвращалась к ней очень медленно. Что же касается мнения Людмилы Николаевны как врача, то она готова забрать Валерию к

себе уже на следующее утро. «Ей необходим сейчас покой и только покой», – сказала сердобольная женщина.

Телефонный звонок заставил Машу, начинавшую уже засыпать, аж подскочить на кровати. Девочка бегом бросилась к аппарату, схватила трубку. Кто бы это мог быть?

– Да, слушаю... Кто это?

– Соломон, – услышала она, и остатки сна мгновенно улетучились.

– Соломон? Вот это да... Как же я рада слышать твой голос!

– Как дела, Машенька?

Вот так всегда, подумала она. Соломон ведь почти ее ровесник, а разговаривает с ней, как с маленькой. Машенькой называет.

– Нормально. Вот только сентябрь на носу, а так в школу не хочется...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.